

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 May 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2254/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Маркос Сьерво Сабарски
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 ноября 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	27 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	уголовное производство и ликвидация брокерской фирмы без обеспечения справедливого разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; другие процедуры международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; лишение свободы в качестве меры пресечения; право на эффективное средство правовой защиты; равенство перед законом и недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 9; 14, пункты 1 и 3; 15; 16; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; 5, пункт 2 b)

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Гентиан Зюбери, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василка Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюйти Фуруя, Юваль Шани и Андреас Циммерманн.

1. Сообщение представлено гражданином Боливарианской Республики Венесуэла Маркосом Сьерво Сабарски, 1967 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пункте 3 статьи 2, пункте 1 статьи 9, пунктах 1, 2 и 3 статьи 14, статьях 15, 16 и 26 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся членом совета директоров и акционером открытого акционерного общества «Веневалорес Каса де больса К.А.», созданного в 2007 году как брокерская фирма по операциям с ценными бумагами Боливарианской Республики Венесуэла.

2.2 Национальное управление по ценным бумагам (СНВ)¹, на тот момент именовавшееся Национальной комиссией по ценным бумагам, подало заявление о совершении несколькими компаниями и открытыми акционерными обществами незаконных валютно-обменных операций, в число которых общество «Веневалорес» изначально не входило. Однако 17 мая 2010 года суд первой инстанции № 3 Каракаса вынес постановление о производстве обыска в помещениях «Веневалорес». 19 мая 2010 года сотрудники полиции и прокуратуры произвели обыск в помещениях «Веневалорес» и задержали автора и управляющего компании, не имея на то соответствующего судебного постановления. Автор был задержан в течение трех дней.

2.3 22 мая 2010 года временно исполняющий обязанности судья контрольного суда первой инстанции № 16 уголовного судебного округа столичного региона Каракас признал задержание недействительным в связи с несоблюдением требований статьи 44 Конституции. Несмотря на это и после предъявления автору на основании Закона о борьбе незаконными валютно-обменными операциями с поправками от 17 мая 2010 года² обвинений в незаконных валютно-обменных операциях и участии в преступном сообществе в лице компании «Веневалорес», в его отношении была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

2.4 4 июня 2010 года СНВ ввело в «Веневалорес» внешнее управление с прекращением операционной деятельности и назначило своего управляющего. Помимо прочих оснований, СНВ ссылалось на то, что «Веневалорес», возможно, ведет свою деятельность с нарушениями Закона о борьбе незаконными валютно-обменными операциями, вследствие чего может быть нанесен ущерб его кредиторам, клиентам и нарушено надлежащее функционирование рынка ценных бумаг в целом.

2.5 5 ноября 2010 года акционеры «Веневалорес» провели общее собрание акционеров, лично участвовать в котором автор не смог и на котором его представляли только его адвокаты. В ходе общего собрания СНВ назначило управляющего и

¹ В ведении СНВ находится регулирование и надзор за эффективным функционированием рынка ценных бумаг, которые он осуществляет под надзором Высшего органа национальной финансовой системы и в координации с ним. Находится в структуре Министерства народной власти по вопросам экономики и финансов, которому подчиняется только административно.

² 17 мая 2010 года в Закон о борьбе незаконными валютно-обменными операциями 2007 года, регулирующий различные виды деятельности брокерских фирм, были внесены поправки. Статьей 9 упомянутого закона в редакции 2007 года исключительной компетенцией по совершению операций покупки и продажи валюты наделялся Центральный банк Венесуэлы, а также предусматривалась ответственность лиц, совершающих подобные операции без участия Центрального банка (нарушение законодательства о валютно-обменных операциях). Однако операции с ценными бумагами в перечень незаконных операций не входили. В силу внесенной в 2010 году поправки в перечень незаконных валютно-обменных операций вошли также операции с ценными бумагами, т. е. был предусмотрен новый состав уголовного преступления, наказуемого штрафом и лишением свободы на срок до шести лет. Новое определение правонарушения было применено ретроактивно, а соответствующие обвинения предъявлены нескольким членам советов директоров и акционерам брокерских фирм, которые были привлечены к ответственности и лишены свободы.

рекомендовало прекратить деятельность «Веневалорес», и в итоге 9 ноября 2010 года приняло решение о ликвидации общества.

2.6 19 ноября 2010 года назначенный СНВ управляющий решил начать необходимые действия по ликвидации «Веневалорес», несмотря на то, что ни административное расследование, ни уголовное следствие завершены еще не были.

2.7 17 мая 2011 года автор подал жалобу во Второй суд по административным спорам с требованием о признании недействительности решения административной инстанции, в котором он оспорил обоснованность решений СНВ о введении внешнего управления и прекращении деятельности «Веневалорес» в связи с нарушением его прав на справедливое судебное разбирательство и принципа презумпции невиновности.

2.8 В мае 2011 года автор направил сообщение Рабочей группе по произвольным задержаниям. 30 августа 2011 года Рабочая группа пришла к выводу о том, что лишение автора сообщения свободы является произвольным и нарушает пункт 3 статьи 2, статьи 9, 10, 14, 15 и 26 Пакта³.

2.9 Автор обратился в суд первой инстанции № 5 Каракаса с ходатайством о замене меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест в связи с наличием у него сердечно-сосудистого заболевания, которое в конечном итоге было удовлетворено 30 сентября 2011 года. На момент представления настоящего сообщения разбирательство в суде первой инстанции еще не завершилось.

2.10 19 мая 2012 года истек максимальный срок длительности меры пресечения в виде заключения под стражу в два года, предусмотренный статьей 244 Органического уголовного-процессуального кодекса⁴. Несмотря на это и невзирая на мнение Рабочей группы по произвольным задержаниям, по ходатайству прокуратуры данная мера пресечения была продлена еще на два года.

2.11 9 августа 2012 года акционерное общество «Веневалорес» было ликвидировано без непосредственного участия акционеров, несмотря на экономическую состоятельность предприятия.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9, пункты 1, 2 и 3 статьи 14, статьи 15, 16, 26, а также пункт 3 статьи 2 Пакта.

3.2 В связи со статьей 9 Пакта автор утверждает, что его задержание и последующее содержание под стражей были произвольными, поскольку он был задержан без предварительного судебного постановления и содержался в тюрьме в течение 16 месяцев, а затем под домашним арестом. 19 мая 2012 года истекло два года с момента заключения автора под стражу в качестве меры пресечения, т. е. был превышен максимальный срок в два года, которым внутреннее законодательство ограничивает эту меру пресечения. Несмотря на это, ее срок был продлен еще на два года.

3.3 Лица, исполнявшие в ходе уголовного судопроизводства обязанности прокуроров и судей, исполняли их временно и соответственно могли быть отстранены от должности в любое время без дисциплинарного разбирательства. Подобное положение дел представляет собой нарушение права на независимое и беспристрастное судебное разбирательство, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта За 15 месяцев рассматривающие дело судьи менялись четыре раза. Посредством этих

³ A/HRC/WGAD/2011/27.

⁴ См. статью 44 Органического уголовного-процессуального кодекса: «Мера процессуального принуждения не может применяться к лицу в том случае, если она несоразмерна тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и возможной мере наказания. В любом случае она не может устанавливаться на срок, превышающий минимальный срок наказания, предусмотренный за соответствующее преступление, или на срок, превышающий два года; в случае совершения нескольких преступлений учитывается минимальный срок наказания за наиболее тяжкое преступление»

замен исполнительная власть государства-участника пыталась повлиять на судопроизводство и обеспечить осуждение автора за несуществующие преступления.

3.4 Автор утверждает также, что было нарушено его право быть судимым без неоправданной задержки, закрепленное в подпункте 3 с) статьи 14 Пакта. Через два года после его задержания разбирательство в суде первой инстанции не было завершено, а даты проведения судебных заседаний не были объявлены. Задержка произошла по вине органов государства-участника, нарушивших максимальный срок начала устного судопроизводства, отсчитываемый с даты задержания обвиняемого, поскольку они не смогли сформировать судебный состав из профессиональных судей и народных заседателей. Большой объем работы, скопившийся в том или ином суде, или возможные административные проблемы его функционирования не освобождают государство-участник от обязательств, вытекающих из Пакта в части права быть судимым без неоправданной задержки⁵.

3.5 Автор утверждает, что новая редакция Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями, принятая 17 мая 2010 года (в тот же день, когда было выдано постановление об обыске в «Веневалорес»), была применена ретроактивно, в нарушение его права на надлежащее судебное разбирательство и принципа *nulla poena sine praevia lege*, признанного в статье 15 Пакта. Действия, в которых он был обвинен, в соответствии с Законом о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями в редакции 2007 года были правомерны.

3.6 Автор утверждает, что было нарушено его право на признание правоспособности, поскольку в нарушение статьи 16 Пакта избранные в его отношении меры пресечения лишили его возможности защищать свои права и интересы в ходе административной процедуры. Кроме того, он был лишен возможности выдать или зарегистрировать доверенность на представление своих интересов в ходе собраний акционеров «Веневалорес»⁶ или составить другие документы личного характера, например разрешение на выезд из страны своего несовершеннолетнего ребенка.

3.7 Он утверждает также, что статья 14 Пакта применима и к гражданскому процессу, в данном случае к процедуре внешнего управления и ликвидации «Веневалорес», прямо затронувшей его права, гарантированные Пактом. Как утверждает автор, в ходе этих процедур не были соблюдены гарантии, предусмотренные в пунктах 1, 2 и 3 с) и d) статьи 14. В рамках внешнего управления коммерческим предприятием и его ликвидации государственные органы не действовали независимо и беспристрастно. Ни компетентный административный орган, ни соответствующие судебные органы не рассмотрели и не установили факт совершения вменяемых автору в вину преступлений, на основании предположения о совершении которых в «Веневалорес» было введено внешнее управление. Автор утверждает, что ни в какой момент времени ему не были предоставлены достаточные возможности для подготовки своей защиты, ни для полноценного участия в процессе, например путем представления доказательств, поскольку судебного заседания после принятия соответствующим органом решения о прекращении деятельности и ликвидации акционерного общества «Веневалорес» ни разу не проводилось. Наконец, он утверждает, что апелляционная жалоба на постановление СНВ в суде по административным спорам так и не рассмотрена и что данное производство чрезмерно затягивается.

Дополнительная информация, предоставленная автором

4.1 4 апреля 2014 года автор сообщил, что 6 марта 2014 года суд первой инстанции № 5 столичного региона Каракас постановил прекратить производство по его делу в связи с тем, что вменяемые ему деяния не содержат состава преступления, т. е. подобный состав преступления действующим законодательством Венесуэлы не

⁵ Соображения Комитета по сообщению *Сундара Арачиге Лалит Раджапаске против Шри-Ланки* (CCPR/C/87/D/1250/2004), пункт 9.4.

⁶ Данное утверждение можно рассматривать как противоречащее пункту 2.5 выше.

предусмотрен. По мнению автора, данный факт подтверждает то, что описанные в сообщении обстоятельства представляют собой нарушение его права на личную свободу, на соблюдение процессуальных гарантий и на неприменение уголовного права в ретроактивном порядке. Поскольку вмененные ему действия не содержат состава преступления, уголовное производство в течение почти четырех лет, в ходе которых он находился под стражей, ничем не обосновано. Прекращение уголовного дела ясно свидетельствует о том, что лишение его свободы представляло собой ничем не обоснованную, произвольную и незаконную меру.

4.2 Помимо этого, автор предоставил Комитету информацию относительно задержки в разбирательстве по административному спору в связи с решением о ликвидации «Веневалорес». В рамках этого разбирательства Политико-административная палата Верховного суда вынесла решение во второй инстанции, которым отклонила представленное автором ходатайство о признании решения о ликвидации недействительным. Автор заявляет также о нарушении своего права на судебное разбирательство без неоправданной задержки в рамках разбирательства по административному спору, поскольку суду первой инстанции для вынесения соответствующего решения потребовался почти год. После вынесения решения и передачи спора во вторую инстанцию уже на стадии апелляционного производства были допущены те же нарушения в виде неоправданной задержки.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 29 декабря 2015 года государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо в силу его несовместимости с Пактом *ratione personae* и *ratione materiae*, поскольку Комитет не компетентен рассматривать вопросы из области частного и финансового права, касающиеся акционерного общества. Оно ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором признается, что «тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются отдельными лицами или от их имени [...], не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними образования, представляют собой нарушение их собственных прав» (пункт 9). На основании этого положения можно, в исключительных случаях, признавать за физическими лицами возможность ссылаться на нарушения прав юридического лица как на нарушения прав физических лиц, при том условии, что такие права могут осуществляться только коллективно или посредством создания юридического лица. Данное положение не предусматривает поддержания стоимости акционерного капитала в случае несостоятельности предприятия и не обеспечивает никаких гарантий акционерам в том случае, например, если на них возлагается субсидиарная ответственность по тем или иным обязательствам общества.

5.2 Помимо этого, государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в рамках уголовного производства в отношении автора и в рамках административной процедуры конкурсного управления и ликвидации «Веневалорес». Что касается уголовного судопроизводства, то произвольных или неправомерных промедления или задержек в его рамках не было. Автор утверждает, что имела места задержка в формировании судебного состава, в который в соответствии с изменениями, внесенными в уголовно-процессуальные нормы, должны были входить приглашаемые в качестве народных заседателей граждане. Институт народных заседателей в судебном составе был предусмотрен в новой системе уголовного судопроизводства Венесуэлы как одна из гарантий, обеспечивающая отправление правосудия не только профессиональными юристами, но и призванными к исполнению этой обязанности гражданами, являющимися, наравне с участвующими в процессе сторонами, его полноценными участниками. Народные заседатели совместно с профессиональным судьей принимают решение о виновности или невиновности соответствующего лица, однако только профессиональный судья может квалифицировать деяния и устанавливать меру наказания в случае вынесения обвинительного приговора. Кроме того, в системе

уголовного судопроизводства предусматривается возможность обращения обвиняемого с ходатайством о рассмотрении его дела единолично судьей, в том случае если после пятикратного направления повесток для формирования судебного состава с участием народных заседателей не будет набрано достаточного числа граждан. В данном случае автор сообщения с таким ходатайством о рассмотрении его дела судьей единолично и об отказе от своего права быть судимым при участии народных заседателей не обращался. В процессе отбора народных заседателей никакого ущерба автору нанесено не было, поскольку он осуществлялся в полном соответствии с действующим законодательством. Помимо этого, автор имел возможность использовать конституционные средства правовой защиты в том случае, если в ходе уголовного судопроизводства в его отношении была либо совершена очевидная ошибка в толковании Конституции, либо полностью не была истолкована и применена та или иная норма, а именно подать конституционную жалобу на бездействие Верховного суда или чрезвычайное ходатайство о пересмотре, с тем чтобы оспорить решение кассационной инстанции, которое могло быть принято по данному делу.

5.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты в рамках административной процедуры конкурсного управления и ликвидации «Веневалорес» государство-участник утверждает, что этот вопрос касается прав хозяйственного общества. Кроме того, оно указывает на то, что жалобу в суд по административным спорам с требованием о признании недействительности решения СНВ о ликвидации «Веневалорес» подало данное юридическое лицо, а не сам автор. Государство-участник также сообщает, что в октябре 2012 года Второй суд по административным спорам вынес решение по вышеупомянутой жалобе с требованием о признании недействительности решения административной инстанции, но этим имеющиеся внутренние средства, позволяющие оспорить административное решение о ликвидации хозяйственного общества «Веневалорес», не исчерпаны, в частности могут быть поданы кассационная жалоба на решение, принятое в рамках административного судопроизводства в апелляционной инстанции, или же, в последней инстанции, ходатайство о конституционном пересмотре.

5.4 Что касается фактов, то государство-участник утверждает, что расследование в отношении «Веневалорес» было начато в связи с заявлением⁷ о возможно допущенных указанным хозяйственным обществом нарушениях. На основании этого заявления государственная прокуратура возбудила перед судом ходатайство о производстве обыска и сбора доказательств в рамках следствия по делу в отношении «Веневалорес». В рамках проведения указанных следственных действий автор сообщения был задержан и должным образом доставлен в суд. В дальнейшем прокуратура передала в суд обвинительное заключение, в котором автор обвинялся в незаконном сбыте иностранной валюты и участии в преступном сообществе, уголовная ответственность и наказание за которые предусматривалась пунктом 2 статьи 9 Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями в редакции, действовавшей на момент совершения «Веневалорес» соответствующих операций⁸, и статьей 6 Органического закона о борьбе с организованной преступностью. Суд № 10 столичного региона Каракас принял дело к рассмотрению, причем участие в преступном сообществе было переквалифицировано в совершение преступления по предварительному сговору. Государство-участник сообщает также, что по ходатайству автора от 14 июля 2010 года контрольный суд первой инстанции № 16 уголовного судебного округа столичного региона Каракас заменил ему меру пресечения на домашний арест. 31 августа 2012 года суд первой инстанции № 5 назначил автору меру пресечения, не связанную с лишением свободы, а именно явку в суд раз в 15 дней с подпиской о невыезде из страны и из столичного региона Каракас. Государство-участник добавляет, что условия содержания автора под стражей соответствовали стандартам в области прав человека. Кроме того, 20 января 2014 года, рассмотрев апелляционную жалобу автора на решение суда первой инстанции о продлении срока действия меры пресечения, Десятая палата Апелляционного суда уголовного судебного округа

⁷ Подписанного тогдашним Председателем Национальной комиссии по ценным бумагам и полученного государственной прокуратурой 12 мая 2010 года.

⁸ *Gaceta Oficial* núm. 38879, del 27 de febrero de 2008.

столичного региона Каракас постановила, что срок действия меры пресечения был продлен в соответствии с установленными законом сроками и действующими процессуальными нормами, с учетом сложного характера соответствующих преступлений и их расследования, а также продления процессуальных сроков вследствие подачи жалоб и иных процессуальных действий автора настоящего сообщения.

5.5 Что касается информации о прекращении уголовного дела в отношении автора, то государство-участник утверждает, что на момент начала расследования 14 мая 2010 года вменяемые ему деяния, а именно незаконный сбыт иностранной валюты, были предусмотрены статьей 9 Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями. Операции, в отношении которых велось следствие, были осуществлены в ноябре и декабре 2009 года и с января по май 2010 года, а уголовная ответственность и наказание за них были предусмотрены Законом о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями в действовавшей на тот момент редакции⁹. Таким образом, новая редакция Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями ретроактивно применена не была¹⁰. Государство-участник утверждает, что в случае автора сообщения была применена конституционная гарантия применения нормы уголовного закона, улучшающей положение совершившего преступление лица, в соответствии с которой такая норма распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления ее в силу.

5.6 В отношении утверждений автора на основании статьи 9 Пакта государство-участник сообщает, что компетентный суд применил статью 236 Органического уголовно-процессуального кодекса после того, как убедился в наличии состава преступления, за совершение которого статьей 9 Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями предусмотрена мера наказания в виде лишения свободы, веских доказательств, указывающих на вину обвиняемого, и разумных оснований полагать, что он может скрыться от следствия или препятствовать установлению истины.

5.7 В связи с утверждениями автора об отсутствии независимости и беспристрастности органов, принявших решение о лишении его свободы, государство-участник отмечает, что судебная власть является самостоятельной, независимой и беспристрастной и что существуют гарантии ее функциональной, финансовой и административной самостоятельности, а также гарантии, связанные со статусом судей и обеспечивающие их несменяемость, продвижение по службе по заслугам и выплату им соответствующей заработной платы. В рамках этой нормативно-институциональной структуры была проведена реформа судебной системы, повлекшая за собой необходимость назначения временно исполняющих обязанности судей в целях заполнения вакантных должностей и обеспечения преемственности в системе отправления правосудия. Таким образом, временно исполнявшие обязанности судьи, могли, при условии их соответствия определенным требованиям, замещать судебные должности и пользоваться соответствующими гарантиями, в частности гарантиями постоянного пребывания в должности и несменяемости. Однако процесс реорганизации, подразумевающий проведение конкурсов на замещение всех должностей, сопряжен с особыми сложностями, учитывая, в частности, количество существующих судов, новые полномочия, введенные с 2000 года, и необходимость обеспечения соответствия всех конкурсов положениям Конституции. В данных обстоятельствах, как утверждает государство-участник, ему пришлось принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать закрепленные в Конституции права, связанные с работой судебной системы. В сложившейся ситуации временно исполняющие обязанности судьи назначаются для замещения этой должности временно, после изучения имеющегося у них опыта работы, но без прохождения конкурса на замещение должности государственной службы, и таким образом

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Gaceta Oficial* núm. 5975, del 17 de mayo de 2010. Государство-участник добавляет, что Закон о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями от 14 сентября 2005 года с изменениями 2010 года и 2013 года был отменен 19 февраля 2014 года Законом о регулировании операций с иностранной валютой и незаконных валютно-обменных операциях.

отсутствие гарантии постоянного пребывания в должности и несменяемости является полностью оправданным.

5.8 Государство-участник утверждает, что возможность рассматривать юридических лиц как жертв нарушений прав человека ни Пактом, ни Факультативным протоколом к нему не предусмотрена¹¹. Кроме того, в случае распространения процессуальных гарантий, предусмотренных статьей 14 Пакта, на судебное производство административного или гражданского характера это не влечет за собой возможности считать юридических лиц жертвами нарушений прав человека. Государство-участник напоминает Комитету, что автор настоящего сообщения заявляет о несоблюдении процессуальных гарантий, выразившемся в отсутствии административного разбирательства в отношении решения о введении конкурсного управления в «Веневалорес» и его ликвидации и в непредоставлении ему достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты. Государство-участник напоминает также о решении № 1894 октября 2012 года, согласно которому административная процедура конкурсного управления и последующей ликвидации хозяйственного общества «Веневалорес» были осуществлены в соответствии с требованиями национального законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг, которое включает в себя ряд законодательных и нормативных актов, касающихся столь сложного вопроса, как рынок капитала Венесуэлы. Кроме того, процедурой внешнего управления подразумевается выяснение того, какого финансовое положение хозяйственного общества, и, если это положение окажется сложным, осуществляются действия по восстановлению его платежеспособности или, в случае целесообразности, принимается решение о его ликвидации или продаже.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

6.1 В комментариях от 21 ноября 2016 года автор повторяет свои предыдущие утверждения, а также добавляет, что прекращение уголовного дела против него в связи с отменой уголовной ответственности за вмененные ему деяния свидетельствует о ретроактивном применении уголовного закона. Кроме того, автор уточняет, что апелляционная жалоба на решение Второго суда по административным спорам от 1 октября 2012 года была отклонена 24 февраля 2016 года, т. е. после почти четырехлетнего рассмотрения в Политико-административной палате Верховного суда. Со своей стороны, решение Верховного суда, оставившего без изменений решение суда низшей инстанции, не содержит дополнительных доводов.

6.2 Автор заявляет, что содержащиеся в сообщении утверждения касаются прямого нарушения его личных прав, закрепленных в Пакте, совершенного в результате применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу и в ходе уголовного судопроизводства в его отношении, а также в отношении «Веневалорес», мажоритарным акционером и председателем совета директоров которого являлся автор. В отношении доводов государства-участника, выражающего сомнение в наличии у Комитета компетенции по предмету рассмотрения автор утверждает, что ни в какой момент времени его жалобы не касались непосредственно нарушения права собственности и что жаловался он на нарушения права на справедливое судебное разбирательство, допущенные в ходе административной процедуры внешнего управления и ликвидации.

6.3 Автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что этот же вопрос был передан на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства, а именно Рабочей группе по произвольным задержаниям. Этот специальный, недоговорной механизм, согласно практике решений Комитета, не является процедурой международного разбирательства или регулирования по смыслу подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что государство-участник не разъяснило, какие именно средства правовой защиты он должен был исчерпать, и не обосновало, в какой мере эти средства могли

¹¹ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 31.

быть эффективно использованы в данном случае. Автор не согласен с доводами государства-участника о том, что он мог подать конституционную жалобу на бездействие Верховного суда или чрезвычайное ходатайство о пересмотре с тем, чтобы оспорить решение кассационной инстанции, которое могло быть принято по данному делу. Государство-участник не приводит доводов касательно эффективности и обоснованности этих средств правовой защиты, а, кроме того, никак не упоминает о том, что в период нахождения автора под стражей до суда, срок которого был продлен в момент представления сообщения, автор обратился к применимым в его случае средствам правовой защиты и что упомянутые государством-участником средства правовой защиты носят чрезвычайный характер и, соответственно, по мнению Комитета, не подлежат исчерпанию, поскольку не являются эффективными или не обеспечивают разумных оснований полагать, что их применение будет успешно¹². Помимо этого, автор оспаривает довод о том, что он мог обратиться с ходатайством о рассмотрении уголовного дела против него судьей единолично, а не судом с участием народных заседателей. Он заявляет, что не был обязан заявлять такое ходатайство и не имел оснований отказываться от разбирательства с участием народных заседателей. В настоящем случае нарушение права быть судимым без неоправданной задержки было допущено не только по причине задержки в отборе народных заседателей для участия в слушаниях, но и в связи с применением в ходе разбирательства процессуальных норм в двух различных редакциях, а именно в редакции действовавшего Уголовно-процессуального кодекса 2009 года и кодекса, вступившего в силу в 2012 году и более не предусматривавшего участие народных заседателей. Автор вновь обращает внимание на то, что в течение более двух лет судебного заседания проведено не было.

6.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в ходе разбирательства в суде по административным спорам, то автор указывает на то, что ходатайство о конституционном пересмотре и кассационная жалоба на решение, принятое в рамках административного судопроизводства, представляют собой чрезвычайные средства правовой защиты. Кроме того, процедура подачи кассационной жалобы на решение, принятое в рамках административного судопроизводства, была приостановлена после ее введения Конституционной палатой Верховного суда, а впоследствии эта палата отменила данное средство правовой защиты. Со своей стороны, путем обращения с соответствующими ходатайствами от лица «Веневалорес» были исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты в рамках административного спора, такие как ходатайство об административном пересмотре, ходатайство о признании недействительности решения СНВ о ликвидации «Веневалорес» и апелляционная жалоба на решение об отказе в удовлетворении ходатайства о признании недействительности указанного решения СНВ.

6.6 Что касается фактов, то автор отмечает, что контрольный суд первой инстанции № 3 уголовного судебного округа столичного региона Каракас выдал постановление о проведении обыска в офисе «Веневалорес» 17 мая 2010 года и что обыск был проведен двумя днями позже. Таким образом, суд принял постановление о проведении обыска в тот же день, когда вступила в силу измененная редакция Закона о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями; статьей 9 в этой новой редакции более не предусматривалось исключение операций с ценными бумагами из перечня незаконных валютно-обменных операций, и ее пытались применить ретроактивно к событиям, имевшим место в период с ноября 2009 года по май 2010 года¹³. Следовательно, как утверждает автор, он не мог совершить преступление, в котором был обвинен, поскольку соответствующий состав преступления в законодательстве предусмотрен не был. Примечательно, что в тот день, когда закон, расширяющий определение форм совершения уголовного преступления или сферу его

¹² Соображения Комитета в отношении сообщений *Muhonen c. Finlandia* (CCPR/C/24/D/89/1981) и *Lansam (Ilamari) et al. c. Finlandia* (CCPR/C/52/D/511/1992).

¹³ Измененная редакция была опубликована 17 мая 2010 года. На момент совершения деяний, в отношении которых велось следствие, действовал Закон о борьбе с незаконными валютно-обменными операциями в редакции от 27 февраля 2008 года.

применения, только был опубликован, ходатайство о разрешении на проведение соответствующего оперативно-следственного мероприятия уже находилось в суде.

6.7 Автор утверждает, что государство-участник не представило доказательств того, что ни одна менее ограничительная, чем лишение свободы, мера не могла обеспечить цели следствия. Он добавляет, что уголовное разбирательство заняло в первой инстанции четыре года и что разбирательство по административному спору заняло в общей сложности шесть лет; тем самым были превышены установленные законом сроки без всяких на то оснований и по вине самого государства-участника. Государство-участник характеризует временный характер назначения судей в процессе реорганизации судебной системы как одно из доказательств их независимости, в то время как на практике это привело к противоположному результату: система находится в переходном состоянии уже 17 лет, в течение которых продолжается этот процесс. Кроме того, государство-участник признает, что 60% судей в Боливарианской Республике Венесуэла исполняют эти обязанности временно, назначаются и отстраняются в свободной форме и не являются членами судейского корпуса. Независимость судебной власти пострадала еще больше в связи с уходом с должности в период с октября 2014 года по 17 февраля 2016 года 13 судей Верховного суда; они утверждали, что государство-участник оказывало на них давление, чтобы с побудить их досрочно выйти на пенсию и тем самым создать вакантные должности для судей, выдвинутых партией власти, которые должны были быть назначены в декабре 2016 года, т. е. прежде чем в Национальной ассамблее сформируется оппозиционное большинство. Автор представил несколько докладов международных учреждений, выражающих обеспокоенность в связи с недостаточной независимостью судебной власти в Боливарианской Республике Венесуэла или прямо осуждающих нестабильное положение временно исполняющих обязанности судей и отсутствие у них независимости при принятии решений в отношении прав граждан¹⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что этот же вопрос был передан для рассмотрения в рамках другой процедуры международного урегулирования, а именно Рабочей группе по произвольным задержаниям. Вместе с тем Комитет отмечает, что Рабочая группа завершила рассмотрение этого вопроса своим решением от 30 августа 2011 года. В связи с этим Комитет считает, что подпункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он представляет сообщение в качестве физического лица и что в качестве акционера и члена совета директоров «Веневадорес» он лично пострадал в процессе внешнего управления и ликвидации этой компании, а также в процессе уголовного производства в его отношении, в рамках которого он был лишен свободы. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, согласно которому «этот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются отдельными лицами или от их имени, не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними образования, представляют собой нарушение их собственных прав» (пункт 9).

¹⁴ Например, автор ссылается на доклады Межамериканской комиссии по правам человека *Informe sobre la Situación de los Derechos Humanos en Venezuela*, 2003 (OEA/Ser.L/V/II.118) и *Informe Anual de la Comisión Interamericana de Derechos Humanos 2007*, cap. IV, Venezuela (OEA/Ser.L/V/II.130), а также на заключительные замечания Комитета против пыток, CAT/C/VEN/CO/3-4, пункт 16.

Комитет отмечает, что в данном случае автор действует не как представитель «Венеалорес», а от собственного имени в том, что касается расследования уголовного дела в связи с незаконным сбытом иностранной валюты, организацией преступного сообщества и совершением преступления по сговору группы лиц, которое в итоге было прекращено. Он отмечает также, что автор, выступающий как физическое лицо, заявляет о нарушениях его личных прав, признанных в Пакте и, по его мнению, ставших прямым следствием процесса внешнего управления и ликвидации «Венеалорес», и что нарушения, которые он передал на рассмотрение Комитета, были предметом ходатайств о признании недействительности решений, поданных в национальные суды от его имени. В связи с этим Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что не были исчерпаны имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку в рамках уголовного производства в его отношении автор мог воспользоваться средствами правовой защиты конституционного характера. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не указало, какие имеющиеся эффективные средства правовой защиты должны был исчерпать автор сообщения. Комитет принимает к сведению также утверждения автора, не опровергнутые государством-участником, о том, что ни конституционную жалобу на бездействие Верховного суда, ни чрезвычайное ходатайство о пересмотре с тем, чтобы оспорить решение кассационной инстанции, которое могло быть принято по данному делу, он подать не мог. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с утверждениями, переданными на рассмотрение Комитета.

7.5 Что касается кассационной жалобы на решение, принятое в рамках административного судопроизводства, и ходатайства о конституционном пересмотре, которые могли быть поданы, как утверждает государство-участник, для обжалования решения Верховного суда в рамках производства по спору в административном суде, то Комитет отмечает, что обе стороны согласны с тем, что эти средства правовой защиты являются чрезвычайными и дискреционными. Кроме того, Комитет отмечает утверждения автора, не оспоренные государством-участником, о том, что процедура подачи кассационной жалобы на решение, принятое в рамках административного судопроизводства, была приостановлена сразу после ее введения Конституционной палатой Верховного суда, а впоследствии эта палата отменила данное средство правовой защиты. Соответственно Комитет считает, что чрезвычайные средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, не являются эффективным средством правовой защиты для целей настоящего сообщения, и объявляет его приемлемым в соответствии с подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что пункты 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта применимы к административным процедурам внешнего управления и ликвидации «Венеалорес». В частности, автор утверждает, что акционерам не были предоставлены ни возможность привести свои доводы и доказательства по отчету о внешнем управлении, ни доступ к документам для подготовки своей защиты, а также что решения о введении внешнего управления и о ликвидации не были в достаточной мере обоснованы. Вместе с тем Комитет напоминает, что во втором предложении пункта 1 статьи 14 Пакта предусмотрена защита права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе и что в данном предложении понятие «суд» «означает - независимо от его наименования – орган, который создан на основании закона, является независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах,

являющихся судебными по своему характеру»¹⁵. Поскольку СНВ являлось чисто административным органом и не обладало этими характеристиками, то Комитет считает, что предусмотренные пунктом 1 статьи 14 гарантии не применимы к административной процедуре внешнего управления и ликвидации «Веневалорес», проведенных этим органом¹⁶. Следовательно, Комитет полагает, что жалобы автора в связи с этой процедурой несовместимы *ratione materiae* с пунктами 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта, на которые ссылается автор, и объявляет их неприемлемыми на основании статьи 3 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает, что автор ссылается на нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, никак не обосновывая свои утверждения. Поэтому Комитет считает, что автор недостаточно обосновал жалобу в этой части, и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно возможного нарушения статьи 16 Пакта, гарантирующей право на признание правосубъектности, которое было, как он утверждает, затронуто в связи с чрезмерностью срока примененной к нему меры пресечения, в результате чего он не смог отстаивать свои интересы в суде и решить иные имущественные или личные вопросы частного характера, например оформить разрешение на выезд своих несовершеннолетних детей за пределы территории страны. Комитет считает, что эти утверждения не были достаточно пояснены и документально подтверждены для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.9 Что касается утверждений автора на основании статьи 26 Пакта в отношении неравного обращения с ним в свете нарушений права на справедливое разбирательство, то Комитет отмечает, что, согласно вышеизложенным соображениям касательно несоблюдения в процессе внешнего управления в «Веневалорес» и его ликвидации процессуальных гарантий, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта, а также учитывая тот факт, что автор не указал, в какой мере упомянутая процедура была дискриминационной в сравнении с другими участниками рынка и какого рода дискриминация, как он считает, имела место, Комитет полагает, что автор недостаточно обосновал жалобу в этой части, и объявляет ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.10 Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свои жалобы на основании статьи 9, пунктов 1, 2 и 3 статьи 14 и статьи 15 Пакта в связи с предполагаемым произвольным задержанием автора и его судебным преследованием. Исходя из этого Комитет объявляет сообщение приемлемым в этой части и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в нарушение статьи 9 Пакта он был лишен свободы произвольным и несправедливым образом. Автор утверждает, в частности, что: основанием для лишения его свободы стало совершение деяния, ответственность за которое законодательством, действовавшим на момент совершения инкриминируемых деяний, не предусматривалась; мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана в его отношении с нарушением действовавших норм уголовно-процессуального законодательства; он был заключен под стражу без соответствующего судебного постановления, а также не были соблюдены установленные законом сроки для доставки в суд и сроки

¹⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 18.

¹⁶ В этой связи см. соображения Комитета по сообщению *Осио Самора против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/121/D/2203/2012), пункт 8.5.

максимальной продолжительности заключения под стражу как меры пресечения. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что правовые требования для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении какого-либо лица были соблюдены и что все процессуальные решения, затрагивавшие личную свободу автора, были должным образом подтверждены соответствующими судебными органами. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как следует из судебных документов, представленных автором и не опротестованных государством-участником, 22 мая 2010 года временно исполняющий обязанности судья контрольного суда первой инстанции № 16 столичного региона Каракас признал протокол о задержании автора от 19 мая 2010 года недействительным, но не освободил автора немедленно, а избрал в его отношении меру пресечения в виде заключения под стражу. Комитет отмечает также, что в соответствующем решении суда не приводятся никаких доводов об очевидности совершенного преступления, чего требует статья 44 Конституции. Со своей стороны, 14 июля 2010 года и в связи с жалобой автора на избранные в его отношении меры пресечения контрольный суд первой инстанции № 16 уголовного судебного округа столичного региона Каракас заменил меру пресечения на домашний арест. Несмотря на это и как уже отмечала Рабочая группа по произвольным задержаниям, автор был доставлен не по месту жительства, а в бригаду специального назначения Службы экспертных, уголовных и криминалистических расследований, где его содержали под стражей, а уже после истечения какого-то времени он наконец был освобожден. Комитет отмечает, что, хотя автор имел доступ к правосудию для того, чтобы оспорить законность избранных в его отношении мер пресечения, судебные решения, в результате которых он в итоге был лишен свободы, не имеют под собой явной правовой основы и были приняты в нарушение действующих процессуальных норм. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор содержался под стражей в нарушение его прав, закрепленных в статье 9 Пакта.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с судопроизводством во Втором суде по административным спорам, который должен был вынести решение по ходатайству о признании недействительным решения о ликвидации «Веневалорес». Комитет напоминает, что концепция обязанностей «в гражданском процессе», содержащаяся в пункте 1 статьи 14 Пакта, включает в себя, в частности, судебные процедуры, призванные определять права и обязанности, имеющие отношение к областям договоров, имущества и гражданских правонарушений в области гражданского права, а также эквивалентные понятия в области административного права, такие как изъятия частной собственности¹⁷. Комитет напоминает также, что во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию, применяются сформулированные в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта гарантии, а именно право на равенство перед судами и трибуналами, в силу чего должны соблюдаться принципы беспристрастности, справедливости и равенства, закрепленные в этом положении¹⁸. Следовательно, Комитет полагает, что упомянутые гарантии применимы к судопроизводству во Втором суде по административным спорам. Аналогичным образом, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта гарантии распространяются на уголовное производство в отношении автора, в ходе которого в его отношении был избран ряд мер пресечения, связанных с лишением свободы.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта все судьи, рассматривавшие административный спор и уголовное дело, не являлись независимыми и беспристрастными, поскольку исполняли соответствующие служебные обязанности временно. Комитет напоминает, что определенный порядок назначения судей и гарантии их несменяемости являются необходимым условием обеспечения независимости судебной власти, а любая

¹⁷ Замечание общего порядка № 32, пункт 16.

¹⁸ Замечание общего порядка № 32, пункт 7, а также соображения Комитета в отношении сообщений *Пертерер против Австралии* (CCPR/C/81/D/1015/2001), пункт 9.2 (дисциплинарное производство в отношении государственного гражданского служащего), и *Гриффитс против Австралии* (CCPR/C/112/D/1973/2010), пункт 6.5.

ситуация, в которой органы исполнительной власти могут контролировать судебные органы или направлять их деятельность, с Пактом несовместима¹⁹. В этой связи тот факт, что сотрудники судебных органов назначаются исполнять соответствующие обязанности временно, не освобождает государство-участника от обязанности обеспечить надлежащие гарантии несменяемости таких сотрудников в должности. Вне зависимости от характера их назначения сотрудники судебных органов должны быть независимыми и производить впечатление независимости. Кроме того, временно назначать таких сотрудников следует в исключительных случаях и на ограниченный срок исполнения ими должностных обязанностей судьи²⁰. В связи с рассматриваемым сообщением Комитет принимает к сведению довод автора о том, что состав Второго суда по административным спорам был сформирован из судей, назначенных на эту должность временно и могущих быть сменными без каких-либо на то оснований, разбирательства и возможности обжалования, как об этом свидетельствует судебная практика Конституционной палаты Верховного суда. Комитет принимает к сведению также тот факт, что в ходе уголовного судопроизводства в отношении автора рассматривавшие его дело судьи в течение 15 месяцев менялись четыре раза. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что назначение лиц, временно исполняющих обязанности судей, полностью обоснованно в контексте реорганизации судебной системы, направленной на осуществление конституционной воли в отношении системы отправления правосудия. В свою очередь, Комитет отмечает, что в результате реорганизации судебной системы, начатой в 1999 году, чрезмерно удлинились сроки назначения постоянного члена судебного корпуса, призванного обеспечить служебное соответствие судей, их несменяемость и независимость. Поскольку государство-участник не предоставило дополнительной информации, опровергающей соответствующие утверждения или доказывающей существование гарантий несменяемости судей, в особенности гарантий защиты судей от произвольного увольнения, а также учитывая описанную ситуацию, на фоне которой было введено внешнее управление в компании автора, на основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет заключает, что судьи из состава Второго суда по административным спорам и судьи, рассматривавшие уголовное дело автора, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта не пользовались необходимыми гарантиями независимости, предусмотренными в указанном положении.

8.5 Что касается утверждений автора относительно его права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного пунктом 3 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению тот факт, что в отношении автора были избраны меры пресечения, связанные с лишением свободы, однако судим за совершение преступлений, в которых он обвинялся, и приговорен он не был. Хотя автор воспользовался своими законными правами на обжалование судебной меры, связанной с лишением свободы, задержки отчасти объясняются неэффективным осуществлением государством-участником уголовно-процессуального законодательства, на основании которого обвиняемые могли быть судимы смешанными органами, состоящими из профессиональных судей и народных заседателей. Государство-участник не оспорило соответствующие утверждения автора и не представило доводов в обоснование задержки в формировании смешанного состава суда, предусмотренного действовавшим уголовно-процессуальным законодательством. Комитет считает, что, хотя четырехлетнюю длительность уголовного производства по делу автора и можно было бы считать нормальной в связи со сложностью расследования и судебного разбирательства таких преступлений, как те, в которых обвинялся автор, задержки в осуществлении норм уголовно-процессуального законодательства, в частности в формировании судебного состава, в конечном итоге затронули право автора на судебное разбирательство без необоснованной задержки, а это, в свою очередь, имело последствия в части лишения его свободы. Комитет напоминает, что разумные сроки судебного производства должны определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела,

¹⁹ Замечание общего порядка № 32, пункт 19.

²⁰ В этой связи см., в частности, решение Межамериканского суда по правам человека от 5 августа 2008 года по делу *Apitz Barbera y otros vs. Venezuela*, párrs. 42 a 46.

поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах²¹. С учетом вышеизложенного Комитет полагает, что в своих замечаниях государство-участник не дает достаточных пояснений для того, чтобы считать причиной задержек в разбирательстве поведение автора или сложность соответствующего дела. В связи с этим Комитет считает, что производство по делу автора проходило с задержками в нарушение положений подпункта 3 с) статьи 14 Пакта.

8.6 Поскольку он пришел к выводу о нарушении в данном случае статей 9 и 14 Пакта, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать вопрос о нарушении статьи 15 Пакта в связи с теми же событиями.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 9 и пунктов 1 и 3 с) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с подпунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано обеспечить автору, помимо прочих мер, судебное разбирательство в соответствии с гарантиями, предусмотренными в статье 14 Пакта. Кроме того, государство-участник обязано предоставить автору соответствующую компенсацию за нарушения, допущенные, согласно настоящим соображениям, в его отношении. Государство-участник также обязано принять необходимые меры для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективные и подлежащие принудительному осуществлению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях осуществления его соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие соображения на официальном языке государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

---

²¹ Соображения Комитета относительно сообщения *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/106/D/1940/2010), пункт 7.7.